

История, археология, этнография

УДК 091(470.13):244(045)

В. В. Власова

РЕЛИГИОЗНАЯ КНИЖНОСТЬ И РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ БУРСЬЫЛЫСЬЯС В НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Рубеж XIX–XX вв. характеризуется стремлением православных прихожан к большей автономии в вопросах веры, что связывают с ростом грамотности, увеличением доступности религиозной литературы для широкого круга верующих. Эти явления затронули религиозную жизнь отдельных коми-зырянских приходов. В начале 1900-х гг. на верхней Вычегде возникает коми православное движение *бурсьылысьяс* (досл. певцы добра). В статье впервые рассматривается роль религиозной книжности в формировании *бурсьылысьяс*. Автор характеризуется круг чтения первых лидеров движения. Архивные материалы демонстрируют, что в целом перечень священо-богослужебных книг личных библиотек С. Ермолина и его сподвижников, включавший Евангелие, Псалтырь, молитвословы, был типичен для крестьянских библиотек начала XX века. Документы позволяют говорить о значительном влиянии лубочной литературы на религиозные представления верхневыхегодских крестьян. Брошюры «Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого», содержавшей размышления о выборе христианином праведного и греховного жизненного пути. Рукописные тетради, написанные С. Ермолиным, являлись обязательным атрибутом религиозных бесед, с первых лет его «учительства». В 1904 г. это были выписки из религиозной литературы на русском языке, в 1912 г. – «рукописные тетради со стихами» на коми языке. Таким образом, практика переписывания религиозных текстов, как книжных, так и переводов молитвословий на коми языке, с их последующим распространением среди верующих возникает на начальных этапах формирования *бурсьылысьяс*.

Ключевые слова: *бурсьылысьяс*, верхневыхегодские коми, религиозная традиция, книжность, рукописная традиция, перевод религиозных текстов.

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-67-75

Рубеж XIX–XX вв. характеризуется стремлением части православных прихожан к большей автономии в вопросах веры [Werth 2003, 240]. Проявление такой активности исследователи связывают с ростом грамотности, увеличением доступности религиозной литературы для широкого круга верующих, позволившие им самостоятельно читать и интерпретировать прочитанное [Engelstein 2003, 28; Shevzov 2004, 5]. В России и за рубежом сформировались различные исследовательские подходы к изучению функционирования письменных текстов, механизмов их использования и адаптации в культурной традиции. Большой вклад в изучение этих вопросов внесли исследователи староверия, рассматривающие «дониконовскую» книгу как основу всего комплекса религиозных и социально-культурных явлений [Поздеева 2001]. Вопросы, касающиеся отношения к книге, ее использования и восприятия в крестьянской среде дореволюционной России, а также современными сельскими жителями, на протяжении последних десятилетий привлекают внимание российских исследователей. На материалах конкретных регионов анализируется круг читательских интересов крестьян [Нуждина 2007]; рассматривается роль письменных текстов в устной традиции, отношение к книге и письменному слову [Белова 1999]. Фольклорные репрезентации книги, интерпретация и осмысления письменного текста в крестьянской среде, их влияние на религиозные практики стали темами отдельных исследований [Мельникова 2011].

На фоне роста активности и самостоятельности прихожан в вопросах веры, характерных для религиозной жизни России начала XX в., выглядит вполне закономерным появление на верхней Вычегде (Мыёлдинском и Усть-Немском приходах Усть-Сысольского уезда) коми православного движения «*бурсьылысьяс*» (досл. певцы добра). Главным элементом религиозных практик *бурсьылысьяс* были

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН FUUU-2021-0010 «Этнокультурные процессы и этнокультурные традиции на европейском севере России: динамика социальных и культурных изменений» (№ 121042600207-7).

беседы, проходившие под руководством местного крестьянина С. Ермолина, при этом он сам и его последователи продолжали регулярно посещать приходские церкви. На беседах исполнялись молитвы и песнопения на коми и русском языках, значительную роль в их практиках играло визионерство.

Первой научной работой, посвященной истории и религиозным практикам *бурсьылысьяс*, является статья Ю. В. Гагарина, рассматривавшего его как форму скрытого протеста против господствующей Церкви [Гагарин 1976]. В дальнейшем исследователи анализировали влияние этого движения на религиозную жизнь локальных сообществ верхней Вычегды в советский и постсоветский периоды [Chuvyurov, Smirnova 2003; Koosa, Leete 2011]; рассматривали роль языковой среды в его формировании [Власова 2019, 346–347]. В работах А. А. Чувьорова анализировалось влияние *бурсьылысьяс* на формирование верхневычегодской рукописной традиции [Чувьоров 2004], описывались их религиозные практики [Чувьоров 2001]. П. Ф. Лимеров, основываясь на рукописные памятники *бурсьылысьяс*, характеризует основы их вероучения, пытается найти в этих текстах обоснование и объяснение их мистических практик [Лимеров 2020]. В статье впервые рассматривается роль религиозной книжности в формировании православного движения *бурсьылысьяс*: характеризуются круг чтения его первых лидеров, переписка религиозных текстов и их перевод на коми язык.

Основой исследования стали материалы «Дела о крестьянах Усть-Сысольского уезда и волости по обвинению их в самовольном исполнении на зырянском языке церковных обрядов» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164], и работа «Новый “братец” Стефан Вологодский» [Вологжанин 1912], опубликованная в виде отдельной брошюры и на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» за 1912 год. Архивные материалы, представляют собой делопроизводственные документы за 1904 г. (рапорты и отчеты священников, благочинных и полицейских), содержащие сведения о лидерах *бурсьылысьяс*, беседах, которые устраивали крестьяне, рукописях и переводах религиозных текстов на коми язык С. Ермолина, а также несколько листов рукописного текста на коми и русском языках. Автор публикации «Новый “братец” Стефан Вологодский», использовавший псевдоним Вологжанин, судя по тексту, являлся священнослужителем, представлявшим епархиальное начальство [Вологжанин 1912, 10–12, 15]. В ходе миссионерской поездки Вологжанин собирал информацию, беседуя с приходскими священниками, местными чиновниками, крестьянами, встречался лично со С. Ермолиным. Архивные и опубликованные материалы представляют ценность для изучения начальной истории *бурсьылысьяс*, но требуют критического подхода, поскольку содержание документов обусловлено социальной и должностной принадлежностью каждого автора, их целями и личными убеждениями.

Первые сведения о проведении верхневычегодскими крестьянами религиозных бесед появляются у епархиального начальства в 1904 год. В январе этого года крестьянин Усть-Немской волости² Г. В. Осипов сообщил становому приставу Чарыкову о собраниях, проходивших в с. Мыёлдино в доме Стефана Ермолина, на которых читали непонятные книги и «вообще не то, что читают в церкви». В течение нескольких дней пристав провел негласное дознание, нашел признаки возможного нарушения гражданских и уголовных статей и отправил материалы дела епархиальному начальству [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Лл. 2, 4, 7об.].

В ходе негласного дознания выяснилось, что крестьянин с. Мыёлдино Стефан Артемьевич Ермолин на протяжении трех четырех лет (т. е. примерно с 1900 г.) регулярно проводил «собрания / беседы», в ходе которых читал и толковал Писание, а присутствующие на собраниях исполняли религиозные песнопения. До 1903 г. такие собрания проходили лишь в с. Мыёлдино, а с конца 1903 г. они стали проводиться и в с. Усть-Нем под руководством самого Стефана и его «ученика» Ефима Егоровича Паршукова. Пристав отметил, что Е. Паршуков окончил курс Мыелдинской одноклассной церковной школы, тогда как С. Ермолин «совсем малограмотный» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 4–5об.]. Следует отметить, что четких критериев определения «малограмотный» не было, представители волостных властей в зырянских уездах Вологодской губернии могли отнести к этой категории даже человека умеющего читать и писать по-русски [16, 45]. Очевидно, что в случае со С. Ермолиным речь идет о том, что он не получил какого-либо формального образования. В то же время священник С. П. Сумароков, служивший в Мыёлдинском приходе с 1890 по 1895 гг., счел С. Ермолина достаточно грамотным и знающим Писание, чтобы доверить ему чтение верующим «разных поучений» и перевод слов священника на коми язык [Вологжанин 1912, 11].

² Села Мыёлдино и Усть-Нем расположены на правом берегу р. Вычегда на расстоянии порядка 20 км друг от друга, Мыёлдинский и Усть-Немский приходы были открыты в середине XVIII века.

Круг чтения первых лидеров движения

В январе 1904 г. в ходе следственных мероприятий был проведен «осмотр» в доме С. Ермолина. Среди обнаруженных вещей были книги: Псалтирь, церковный служебник, «книги религиозного содержания, Апокалипсис с объяснениями и картинками», «Потерянный рай» Дж. Мильтона, а также рукописные тетради и тетрадь поминовения умерших. По требованию пристава рукописные тетради были изъяты [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Лл. 10, 10об]. Представители духовенства и волостных властей в течение 1904 г. посетили несколько «собраний», которые проводили С. Ермолин, Е. Паршуков, У. Ф. Паршукова в селах Мыёлдино и Усть-Нем. В актах и донесениях указаны печатные издания, зафиксированные на этих собраниях. На собрании У. Ф. Паршуковой это были Канонник, Молитвослов, Беседы о божественном, Святитель, Троицкий листок, Псалтирь и Евангелие; на собрании С. Ермолина и Е. Паршукова – двухтомник «Краткие поучения на каждый день года» протоиерея Г. Дьяченко [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 28, 55об].

Представленные чиновниками списки книг и периодических изданий С. Ермолина и его сторонников позволяют говорить о том, что перечень книг, находившихся в их пользовании, был типичен для крестьянской среды того периода. В конце XIX в. Евангелие, Псалтирь, служебники и молитвенники, издания религиозно-нравственного содержания можно было найти в личных крестьянских библиотеках разных регионов России [Мельникова 2011, 137; Нуждина 2007, 89]. Книги известного проповедника и катехизатора Г. Дьяченко также были весьма популярны и предназначались как для пастырей, так и для семейного чтения мирян [Берташ 2009, 386]. Его «Краткие поучения» содержали небольшие по объему и доступные по изложению проповеди, разъясняющие как построить свою жизнь по евангельским заповедям православному христианину. Прозаический перевод Дж. Мильтона также пользовался популярностью среди крестьян, воспринимался как пересказ священной истории и рассматривавшийся как благочестивое чтение [Плетнева 2013, 112–113].

Большая часть названий «книг религиозного содержания» С. Ермолина осталась неизвестной. Можно предположить, что это была религиозная лубочная литература (житийная, дидактическая) – недорогие массовые издания небольшого объема, сопровождавшиеся иллюстрациями. К подобному типу относится книга «Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого», изданная в 1903 г., которая имела широкое хождение среди верхневыхегодских крестьян в 1912 г. По мнению Вологжанина, «духовное толкование христианского жизнеповедения» изложенное в ней было основой «учения» С. Ермолина [Вологжанин 1912, 14]. Вероятнее всего речь идет о втором издании книги «Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого», составленной Л. Денисовым, впервые изданной в 1897 г. и несколько раз переиздававшейся. Книги, со схожими названиями издавались типографиями П. И. Шарапова, Е. А. Губанова, И. Д. Сытина («Благочестивые размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого при жизни праведной и греховной», «Внутреннее состояние сердца человеческого»).

«Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого» небольшое по формату и объему издание с иллюстрациями. Составитель размышляет о «пространном» (греховном) и «тесном» (праведном) пути жизни христианина, описывает смерть праведника и грешника, характеризует различные «внутренние состояния сердца человеческого»: «находящегося во власти дьявола», «кающегося грешника», «помышляющего лишь об Иисусе» и т. п. Цитаты из Библии сопровождаются изречениями и разъяснениями отцов Церкви и стихами. Помимо текста издание содержит несколько черно-белых картинок, подписанных названиями глав [Размышления 1903].

В отчетах и рапортах не содержится сведений о наличии у С. Ермолина и его последователей печатных изданий на коми языке, но можно предположить, что они были с ними знакомы. Так, волостной старшина среди прочих печатных изданий, обнаруженных на молитвенном собрании, упоминает в своем рапорте «Троицкие листки» без каких-либо комментариев. Известно, что в 1900–1904 гг. на коми язык были переведены четыре листка («Христова Церковь пребудет до скончания века», «Слово о любви называющему себя старообрядцем о том, одно ли и тоже – догмат и обряд», «Беседа о сквернословии и матерном слове», «Не отлагай покаяния до часа смертного»). Последние два листка были переведены дьяконом Усть-Немской Спасской церкви Усть-Сысольского уезда Я. Спасским [Носова 2017, 125] и могли быть известны прихожанам Мыёлдинской и Усть-Немской церквей.

Рукописи и переводы Стефана Ермолина

Рукописные тетради, изъятые в ходе дознания из дома С. Ермолина, его «ученика» Е. Паршукова, а позже у У. Ф. Паршуковой, были отправлены в Вологодскую духовную консисторию. Здесь рукописи внимательно изучили преподаватель семинарии К. Богословский и епархиальный миссио-

нер Н. Следников. Согласно их заключениям, тетради содержали выписки из сочинений св. Ефрема Сирина, Григория Нисского, Иаонна Златоуста, аввы Дорофея, Игнатия (Брянчанинова), епископа Феофана; акафисты, тропари и канты; выписки из книг православных писателей (без указания авторов) [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 18, 47]. Представители епархиального начальства отметили, что основное внимание переписчика было сосредоточено на понимании молитвы, «ее истинного характера и направления, средств для стяжания человеком молитвенного жара, необходимость борьбы с помыслами, побуждения к борьбе и меры по достижению бесстрастия». Помимо этого рукописи содержали выписки, объясняющие православное учение об иконах, праздниках и постах; раскрывающие отношение к толкованию Св. Писания, обосновывающие важность церковной молитвы и таинств, особенно покаяния и причащения [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 18–19]. К. Богословский прокомментировал высказывание Тихона Кипрушева, наиболее «грамотного» из числа волостных представителей, о том, что содержание рукописей непонятно «в виду бессмысленности». По его мнению, Кипрушев не смог понять содержание выписок «в виду собственного недомыслия», а не из-за их «бессмысленности» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 18 об.]. В своем заключении о содержании рукописей К. Богословский написал: «надо дивиться усердию труженика, прочитавшего много книг и для себя сделавшего выписки мест, наиболее поразивших его сердце» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 18]. Рукописные тетради были возвращены С. Ермолину и Е. Паршукову, став, как для них, так и для местных крестьян, доказательством того, что «духовное начальство их не преследует» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 56об.].

В архивном деле сохранились рукописные тетради, изъятые на собрании, проводившемся в с. Усть-Нем У. Ф. Паршуковой. Несмотря на то, что в акте, составленном волостным старшиной, указано, что «тетрадь писана по славянски» У. Паршуковой [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 28], можно предположить, что она принадлежала С. Ермолину, поскольку полностью соответствует описаниям тетрадей, изъятых у него при обыске. Тексты написаны карандашом от руки русским гражданским шрифтом строчными буквами, на 16 листах и бланках (податные книжки). Они включают кондак 1 акафиста святителю Стефану Великопермскому, тропарь Св. Стефану Великопермскому, два канта Дмитрия Ростовского, акафист Иисусу Сладчайшему и стихиры кресту, а также выписки из религиозной литературы (высказывания святых и учителей Церкви): о посмертной участи праведников, о кресте, о грехах и искушениях. Судя по содержанию и стилю последних, наиболее вероятным источником их могли быть лубочные издания. Приведем примеры. «Апостол Павел говорит: себе искушайте еще есте в вере возчувствовавший пороки свои, выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых. Кто сподобился увидеть самого себя, как в зеркале, тот выше сподобившегося видеть ангелов. Что же в нас есть такого, что следует изучать? Прежде всего, совесть! А что такое совесть? Совесть есть постоянно, более или менее внятно говорящее внутри нас слово Бога <...>. «Ефрем Сирин говорит, что любовь к Богу есть вино веселящее сердце человека. Блажен, кто испиет вина сего! <...> о чем пред Богом поплакать есть о чем со слезами ему помолиться ... а там смотришь Бог и пошлет утешение». «Крестьянин должностной! Желает ли ты, чтобы твоя служба была Богу угодна и для твоей души спасительна?» [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 32об–34].

Документы позволяют утверждать, что рукописные тетради, написанные С. Ермолиным, наряду с книгами являлись обязательным атрибутом религиозных бесед местных крестьян, с первых лет его «учительства». В 1904 г. это были выписки из религиозной литературы на русском языке, в 1912 г. – «рукописные тетради со стихами Ермолина» на коми языке [Вологжанин 1912, 12, 17].

В доме С. Ермолина, помимо тетрадей, были обнаружены листы, «писанные карандашом печатными буквами», прикрепленные над образами [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 10]. С одной стороны, «дополнение» иконы текстом демонстрирует связь между визуальным образом и нарративом (рассказы о благодатной силе иконы, жизнеописания святых т.д.) [Цеханская 2004, 129–136], характерную для крестьянских представлений XIX – начала XX вв. С другой, украшение красного угла и комнат «картинами лубочной печати» было широко распространено среди русских крестьян [Чагин 1999, 43]. Можно предположить, что С. Ермолин соединял изображения и тексты, ориентируясь на лубочные религиозные картинки и книги, самостоятельно определяя содержание выписок. Вместе с тем такое стремление текстуализировать визуальные образы свидетельствует об особой значимости письменного текста для С. Ермолина.

В материалах архивного дела сохранились шесть страниц рукописного текста на коми языке (восемь текстов) и их перевод. Судя по комментарию К. Богословского, записи были изъятые у С. Ермолина и Е. Паршукова, а перевод для консистории выполнен усть-немским священником А. Сапож-

никовым [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 18об]. Данные записи можно атрибутировать как наиболее ранние известные нам переводы религиозных текстов на коми язык, выполненные С. Ермолиным.

Таблица 1

Тексты на коми языке и их переводы

В рукописи	Современное написание	Перевод
Апостол Павел искуснейшей Зеленёй учитель шувэ, вразумляйтэй мэд да мэд <...>, ен лы прославляйтэй духовнэй сылэмэсе [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 12об].	Апостол Павел искуснейшöй Вселеннöй учитель шуö, вразумляйтöй мöда-мöдэс, енлысь прославляйтöй духовнöй сылöмсö.	Апостол Павел искуснейший вселенский учитель говорит: вразумляйте друг друга, Бога прославляйте духовными песнями.
Возлюбл <...> Иисусе, быдэнысь кучжей велэдысэй, сет же мэным чистэй горш косьманынэ юны чöскида и курчины, некысь сöчем кок нид яснэй туй и адзыны, и кыдзи зыралан зеркала Св. Еванклие [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164. Л. 14].	Возлюбленнöй Иисусе, быдöнысь кужысь велöдысьöй, сет жö меным чистöй горш косьмантö юны чöскида и курччины, некысь сэтшöм кокныбд яснöй туй и аддзыны и кыдзи зыралан зеркала Св. Еванклие.	Возлюбленный Иисусе, лучший из всех учителей, дай мне утолить жажду, вкусить сладость, и неоткуда увидеть такой легкий, ясный путь, как сияющее зеркало, (кроме как в) Св. Евангелии.

Тексты записаны карандашом, русским рукописным шрифтом, автор записок был не знаком с грамматикой коми языка. Это вполне объяснимо: в конце XIX – начале XX вв. обучение грамоте велось на русском языке, опубликованные коми грамматики были практически неизвестны крестьянам. В то же время о знакомстве автора переводов с печатными текстами на коми языке свидетельствует употребление буквы с диакритическими знаками (ö). Записанные тексты отражают особенности верхневычегодского диалекта такие как наличие вставочного звука («в» в слове «шувэ»), употребление «э» в суффиксальных слогах, диалектные слова и словосочетания (мöда-мöд)³.

Первый текст (Таб. 1) представляет собой перевод сокращенных и упрощенных слов апостола Павла: «научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» [Толковая 1913, 319]. На наш взгляд, эта фраза имела принципиальное значение для лидеров *бурсьлысьяс* и их последователей, определяя идеологию и ритуальные практики этого движения (проведение бесед с исполнением религиозных песнопений без участия священников). Отметим, что такие беседы не противоречили установкам Православной Церкви. Например, выдающийся богослов и проповедник Феофан Затворник так толковал это изречение: «Всякий сам себя учи и вразумляй словом Христовым, или учите и вразумляйте себя взаимно, – друг друга <...> с этою целью учреждаются братские собеседования с чтением. Тут, и не уча прямо друг друга, учатся и вразумляются взаимно» [Феофан 1880, 190]. Схожая трактовка содержится и в «Толковой Библии» А. П. Лопухина: «Апостолол ... говорит о внебогослужебных собраниях верующих, когда христиане могли назидать друг друга» [Толковая 1913, 319]. Во втором тексте (Таб. 1) условно можно выделить две части. Первая – представляет собой молитвословие Иисусу и содержит сокращенные формулы «утолить жажду духовную», «вкусить сладость благодати». Во второй части обозначается значимость Евангелия для верующих. Образ зеркала как способ познания Божественного через Евангелие, встречается в толкованиях Василия Великого [Михайлов 2009]. В «Толковой Библии» схожая трактовка дается другим словам апостола Павла: «Мы же все открытым ликом как в зеркале, взирая на славу Господню ...». «Как в зеркале», по мнению авторов, означает, что «полную славу Христову христианин может увидеть только в будущей жизни, а здесь он видит только изображение ее в виде Евангелия» [Толковая 1913, 145].

В опубликованном П. Ф. Лимеровым русском переводе рукописи «Сöбирайтчöм рад» («Соборный чин») содержатся фрагменты близкие по содержанию к архивным текстам, приведенным в таблице [Лимеров 2022, 40]. Можно предположить, что первые переводы, сделанные С. Ермолиным в 1904 г., в дальнейшем стали частью развернутых текстов, которые исполнялись в ходе бесед.

³ Автор благодарит за консультацию к.ф.н. С. А. Сажину.

Обсуждение и заключение

Анализ архивных и опубликованных материалов позволяет сделать вывод об ориентации лидеров *бурсьылысьяс* на религиозную книжность. Перечень книг личных библиотек верхневыхгодских крестьян, включавший в себя Евангелие, Псалтирь, служебники, молитвенники и печатные издания религиозно-нравственного содержания, был типичен для крестьянских библиотек дореволюционной России. Имеющиеся данные позволяют предположить, что часть книг религиозно-нравственного содержания была представлена лубочными изданиями. Одна из них, «Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого», получила к 1912 г. широкое распространение среди последователей С. Ермолина; на неё ссылались крестьяне «в оправдание Стефанова учения» [Вологжанин 1912, 14]. Внимательное изучение содержания данного издания может быть продуктивно для дальнейшего исследования идеологических установок, религиозных практик и рукописного наследия *бурсьылысьяс*.

Практически все рукописные тетради С. Ермолина, содержавшие выписки из книг религиозно-нравственного содержания на русском языке, демонстрировавшие «достойный удивления труд» в настоящее время утрачены. Можно предположить, что тексты религиозного содержания, переведенные и записанные С. Ермолиным на коми язык («переведенные стихи»), исполнявшиеся на собраниях, основывались на выписках из книг духовно-нравственного содержания, «поразивших сердце читателя». Сохранившиеся в архиве коми тексты представляют собой переводы молитвословий, библейских изречений, а также тексты, в которых они объединяются, после предварительного сокращения и упрощения переводчиком. В некоторых случаях переводились не библейские фразы, а их толкования, которые были известны С. Ермолину из религиозной литературы. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что практика переписывания религиозных текстов, как книжных, так и переводов молитвословий на коми языке, с их последующим распространением среди верующих, возникает на начальных этапах формирования *бурсьылысьяс*.

ЛИТЕРАТУРА

- Белова О. В. Книга // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения. 1999. С. 514–515.
- Берташ А. Служитель Слова: пастырь-проповедник протоиерей Григорий Михайлович Дьяченко // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений. 2009. Вып. 2. Т. 184. С. 384–393.
- Власова В. В. Родной язык и религиозные практики в приходах Коми края в начале XX века // Вестник утраведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 341–351.
- Вологжанин. Новый «братец» Стефан Вологодский: Материалы для истории новейшего мистического сектантства. СПб.: Изд. М.В. Скворцова, 1912. 19 с.
- Гагарин Ю. В. «Бурсьылысь» как местная разновидность православия в Коми крае // Этнография и фольклор / Отв. ред. Л. Н. Жеребцов. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1976. С. 60–74.
- Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 18164.
- Лимеров П. Ф. Рукописный памятник коми-зырян Соборный чин: поучение и основы вероучения // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 1. С. 56–70.
- Лимеров П. Ф. Памятник литературы Верхней Вычегды: Сöбирайтчöм рад – Соборный чин // Арт (Лад). 2022. № 3 (99). С. 25–55.
- Мельникова Е. А. «Воображаемая книга»: очерки по истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2011. 182 с.
- Михайлов П. Зерцало или тусклое стекло. Об одной особенности христианской гноселогии // Альфа и Омега. № 56. 2009. URL: <https://www.pravmir.ru/zertsalo-ili-tuskloe-steklo/> (дата обращения 10.09.2022)
- Носова Т. А. Опыт деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского института. 2017. № 21. С. 101–135.
- Нуждина А. А. Книга в крестьянской среде Верхнего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. 2007. Вып. 4. № 8. С. 86–92.
- Плетнева А. А. Лубочная библия: язык и текст. М.: Языки славянской культуры, 2013. 392 с.
- Поздеева И. В. Книга – личность – община – инструменты воспроизводства традиционной культуры (30 лет изучения старообрядческих общин Верхнего Камья) // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 7–30.

Попов С. А. Источники для изучения грамотности крестьянских должностных лиц в Коми крае в последней четверти XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. История и археология. 2019. № 2 (179). С. 41–47.

Размышления о внутреннем состоянии сердца человеческого / Сост. Л. Денисов. 2-е изд. М.: Изд-во Е. И. Коновалова. 1903. 56 с.

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. писания Ветхого и Нового завета / Под ред. А. П. Лопухина. Т. 11. СПб.: тип. Монтвида, 1913. 609 с.

Феофан-затворник. Толкование Посланий св. апостола Павла к колоссаем и к Филимону. М.: Унив. тип. М. Каткова, 1880. 296 с.

Цеханская К. В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М.: ИЭА РАН, 2004. 254 с.

Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века: Уч. пособие. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. 164 с.

Чувьуров А. А. Гендерные отношения в религиозно-мистических сообществах // Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы науч. конф. СПб.: Алетейя, 2001. С. 76–84.

Чувьуров А. А. Рукописные традиции вычегодских коми // Русский Север: Аспекты уникального в этнокультурной истории и народной традиции. СПб.: МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2004. Вып. 6. С. 385–415.

Chuvyurov A., Smirnova O. Confessional factor in the ethno-cultural processes of the Uppet-Vychegda Komi // Pro Ethnologia. 15. Multiethnic Communities in the Past and Present. Tartu, 2003. P. 169–196.

Engelstein L. Old and New, High and Low: Straw Horsemen of Russian Orthodoxy // Orthodox Russia: belief and practice under the tsars / Ed. by Valerie A. Kivelson and Robert H. Greene. The Pennsylvania State University. 2003. P. 23–58.

Koosa P., Leete A. Revolt of Grannies: the Bursylysyas Komi Folk Orthodox Movement // Journal of Ethnology and Folkloristics. 2011. № 5. P. 45–61.

Shevzov V. Russian Orthodoxy on the Eve of Revolution. Oxford: Oxford University Press, 2004. 358 p.

Werth P. W. Orthodoxy as Ascription (and Beyond): Religious Identity on the Edges of the Orthodox Community, 1740 – 1917 // Orthodox Russia: belief and practice under the tsars / Ed. by Valerie A. Kivelson and Robert H. Greene. Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2003. P. 239–251.

Поступила в редакцию 18.01.2023

Власова Виктория Владимировна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ Уральского отделения РАН Федерального

исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН»

167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

E-mail: vv505@hotmail.com

V. V. Vlasova

RELIGIOUS BOOKLORE AND HANDWRITTEN TRADITION OF BURSILYSYAS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-67-75

The turn of the XIX – XX centuries is characterized by the aspirations of Orthodox believers for greater autonomy and initiative in religious affairs, which is associated with growing literacy and a significant increase in the availability of devotional literature for a wide range of believers. These phenomena also affected the religious life of some Komi-Zyryan parishes. In the early 1900s on the upper Vychegda (Myeldinskaya and Ust-Nemskaya volosts of the Ust-Sysolsk district of Vologda province) appeared the Komi Orthodox movement bursylysyas (lit. “good singers”) appeared. The article deals with the role of religious literacy in the formation of bursylysyas. The author characterizes the circle of reading of the first leaders of the movement, specifically of its founder S. Yermolin. Archival materials demonstrate that, in general, the list of books in the personal libraries of S. Yermolin and his associates, which included the Gospel, the Psalter, prayer books, was typical for peasant libraries of the early 20th century in Russia. Documents allow us to speak about the significant influence of lubok literature on the religious ideas of the Upper Vychegda peasants, in particular the brochure "Reflections on the inner state of the human heart", which contained reflections on the Christian's choice of a righteous and sinful life path. Handwritten notebooks written by S. Yermolin were an obligatory attribute of religious conversations (besedy) from the first years of his "teaching". In 1904, these were extracts from

religious literature in Russian, in 1912 – "handwritten notebooks with verses" in Komi. Thus, the practice of rewriting religious texts, both bookish and Komi translations of prayers, with their subsequent distribution among believers, arises at the initial stages of the formation of bursylysyas.

Keywords: Bursylysyas, Upper Vychegda Komi, religious tradition, booklore, handwritten tradition, translation of religious text.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 1, pp. 67–75. In Russian.

REFERENCES

- Belova O. V.** Kniga [Book]. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheski slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoy. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, pp. 514–515. In Russian.
- Bertash A.** Sluzhitelj' Slova: pastyr'-propovednik protoierei Grigorii Mikhailovich D'yachenko [Acolyte of the Word: Pastor-Preacher Archpriest Grigory Mikhailovich Dyachenko]. *Materialy Kirillo-Mefodievskih chtenij* [Materials of Cyril and Methodius readings]. 2009. Is. II. Vol. 184, pp. 384–393. In Russian.
- Vlasova V.V.** Rodnoi yazyk i religioznye praktiki v prikhodakh Komi kraja v nachale XX veka [Native language and religious practices in parishes of the Komi at the beginning of the XX century]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies]. 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 341–351.
- Vologzhanin** Novyj «bratec» Stefan Vologodskij: Materialy dlja istorii novejshego misticheskogo sektantstva [New «brother» Stefan of Vologda (materials for the history of the modern mystical sectarianism)]. St.-Petersburg. Izdatel'stvo M. V. Skvortsova, 1912. 19 p. In Russian.
- Gagarin Yu. V.** «Bursylysyas» kak mestnaia raznovidnost' pravoslaviia v Komi krae ["Bursylysyas" as a local variety of Orthodoxy in the Komi region]. *Etnografiia i fol'klor* [Ethnography and folklore]. Syktyvkar: Komi branch of USSR Academy of Science, 1976, pp. 60–74. In Russian.
- Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti (GAVO). F. 496. Op. 1. D. 18164.
- Limerov P.** Rukopisnyj pamjatnik komi-zyrjan Sobornyj chin: pouchenie i osnovy veroucheniia [Cathedral Rank, a Handwritten Document of the Komi-Zyrians: Instruction and Foundations of Faith]. *Quaestio Rossica*. 2020, vol. 8, no 1, pp. 56–70. In Russian.
- Limerov P. F.** Pamjatnik literatury Verhnej Vychegdy: Söbirajtchöm rad – Sobornyj chin [Upper Vychegda' literary monument: Sobiraytchöm rad – Cathedral rank]. *Art (Lad)*. 2022, no. 3 (99), pp. 25–55. In Russian.
- Mel'nikova E. A.** «Voobrazhaemaja kniga»: ocherki po istorii fol'klora o knigah i chtenii v Rossii ["Imagined book": essays on the history of folklore about books and reading in Russia]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo Universiteta v St.-Petersburge, 2011. 182 p. In Russian.
- Mihajlov P.** Zercalo ili tuskloe steklo. Ob odnoj osobennosti hristianskoj gnoselogii [Mirror or dull glass. About one feature of Christian epistemology]. *Alfa i Omega*. 2009, no. 9. URL: <https://www.pravmir.ru/zertsalo-ili-tuskloe-steklo/> (Accessed 10.09.2022). In Russian.
- Nosova T. A.** Opyt dejatel'nosti pravoslavnyh bratstv Vologodskoï eparhii v konce XIX – nachale XX veka [The experience of the activities of the Orthodox brotherhoods of the Vologda diocese in the late XIX – early XX century]. *Svet Hristov prosveshhaet vseh: Al'manah Svjato-Filaretovskogo instituta*. 2017, no. 21. pp. 101–135. In Russian.
- Nuzhdina A. A.** Kniga v krest'janskoj srede Verhnego Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [The book in the peasant environment of the Upper Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries] *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istorija. Politologija. Jekonomika* [Scientific statements of Belgorod state university. Ser. History. Politic. Economy]. 2007, vol. 4, no. 8 (39), pp. 86–92. In Russian.
- Pletneva A. A.** *Lubochnaja biblija: jazyk i tekst*. [The lubok' bible: language and text] Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2013. 392 p. In Russian.
- Pozdeeva I. V.** Kniga – lichnost' – obshhina – instrumenty vosproizvodstva tradicijnojj kul'tury (30 let izuchenija staroobrjadcheskich obshhin Verhokam'ja) [Book – personality – community – tools for the reproduction of traditional culture (30 years of studying of the Old Believer communities of Verkhokamyje)]. *Staroobrjadcheskij mir Volgo-Kam'ja: Problemy kompleksnogo izuchenija: Materialy nauchnoj konferencii* [The Old Believers' world of the Volga-Kama region: Problems of comprehensive study: Proc. of the scientific conference]. Perm', 2001, pp. 7–30.
- Popov S. A.** Istochniki dlja izuchenija gramotnosti krest'janskih dolzhnostnyh lic v Komi krae v poslednej chetverti XIX veka [Sources for studying the literacy of peasant officials in the Komi region in the last quarter of the 19th century]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija i arheologija* [Proceedings of Petrozavodsk State University. History and archeology]. 2019, no. 2 (179), pp. 41–47. In Russian.

Razmyshlenija o vnutrennem sostojanii serdca chelovecheskogo [Reflections on the inner state of the human heart]. Moscow: Izdatel'stvo E. I. Konovalova. 1903. 56 p. In Russian.

Tolkovaja Biblija, ili Kommentarij na vse knigi Sv. pisanija Vethogo i Novogo zaveta [Anchor Bible or Commentary on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Ed. by A. P. Lopuhin. Vol. 11. St. Petersburg: Montvid Printing House, 1913. 609 p. In Russian.

Feofan-zatvornik. *Tolkovanie Poslanij sv. apostola Pavla k kolossaem i k Filimonu* [The commentaries on Epistles of Paul to the Colossaeum and to Philemon]. Moscow: University printing of M. Katkov, 1880. 296 p. In Russian.

Cehanskaja K. V. *Ikonopochitanie v russkoj tradicionnoj kul'ture* [Icon Worship in Russian Traditional Culture]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2004. 254 p. In Russian.

Chagin G. N. *Istorija v pamjati russkih krest'jan Srednego Urala v seredine XIX – nachale XX veka: Uchebnoe posobie* [History in the memory of Russian peasants of the Middle Urals in the middle of the 19th – early 20th centuries]. Perm': Izdatel'stvo Permskogo universiteta, 1999. 164 p. In Russian.

Chuv'jurov A. A. Gendernye otnoshenija v religiozno-misticheskikh soobshhestvah [Gender Relations in Religious and Mystical Communities]. *Mifologija i povsednevnost': gendernyj podhod v antropologicheskikh disciplinah Materialy nauchnoj konferencii* [Mythology and Everyday Life: Gender Approach in Anthropological Disciplines. Proc. of scientific conference]. St. Petersburg: Aletejja, 2001. pp. 76–84. In Russian.

Chuv'jurov A. A. Rukopisnye tradicii vychevodskih komi [Handwritten traditions of the Vychehda Komi]. *Russkij Sever: Aspekty unikal'nogo v jetnokul'turnoj istorii i narodnoj tradicii* [Russian North: Aspects of the unique in ethno-cultural history and folk tradition]. St. Petersburg: MAE. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN, 2004. Vol. 6. pp. 385–415. In Russian.

Chuvyurov A., Smirnova O. Confessional factor in the ethno-cultural processes of the Upper-Vychehda Komi. *Pro Ethnologia. 15. Multiethnic Communities in the Past and Present.* Tartu, 2003. pp. 169–196. In English.

Engelstein L. Old and New, High and Low: Straw Horsemen of Russian Orthodoxy. *Orthodox Russia: belief and practice under the tsars.* Ed. by V.A. Kivelson, R. H. Greene. The Pennsylvania State University. 2003. 23–58. In English.

Koosa P., Leete A. Revolt of Grannies: the Bursylsyas Komi Folk Orthodox Movement. *Journal of Ethnology and Folkloristics.* 2011; 5 (1): 45–61. In English.

Shevzov V. *Russian Orthodoxy on the Eve of Revolution.* Oxford: Oxford University Press, 2004. 358 p. In English.

Werth P. W. Orthodoxy as Ascription (and Beyond): Religious Identity on the Edges of the Orthodox Community, 1740–1917. *Orthodox Russia: belief and practice under the tsars.* Ed. by V. A. Kivelson and R. H. Greene. Pennsylvania: The Pennsylvania State University, 2003, pp. 239–251. In English.

Received 18.01.2023

Vlasova Victoria Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

Institute of Language, Literature and History

Komi Science Center Ural Branch RAS

26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Russia

E-mail: vv505@hotmail.com